Утренняя звезда. Номер 1, 1919 год

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА

Свободный орган религиознаго пробуждения России.

Голос народной евангельской церкви.

Выходит один раз в две недели по пятницам.

Религия. Политика. Общественная жизнь. Наука. Литература.

Цена отдельнаго номера 2 руб.

№ 1-й. X-й год издания. ПЕТРОГРАД 1-го Января 1919 г.

Гос. Публичная Библиотека Ленинград
Д24316

Оригинал здесь. Условия подписки на «Утреннюю Звезду» на 1919 год:

«Утренняя Звезда» будет выходить в 1919 году размером в четыре страницы один раз в месяц. Должно выйти за год 12 номеров. Прежних приложений: «Христианина», «Молодого Виноградника», «Новых напевов» не будет. Статьи соответствующего характера будут помещаться в самой «Утренней Звезде». Подписная цена за 12 номеров «Утренней Звезды» на 1919 год — 30 рублей. Подписные деньги просят адресовать так: Издательскому товариществу «Радуга», Петроград, Стремянная ул. № 11. Статьи и всякого рода сообщения для «Утренней Звезды» надлежит присылать по адресу: Ивану Степановичу Проханову, Петроград, Чернышев пер., д. № 12.

Петроград, 1-го Января 1919 г. С Новым Годом!

Первый год наступает при исключительно тяжёлых условиях жизни. Россия разорена и истерзана внешней и внутренней войной, голодом, эпидемиями и т. д. Мы ошибёмся, если скажем, что у большинства населяющих территорию России миллионов людей одни пожелания: объединения России, прекращения войны и кровопролития во всех видах, избавления от голода, эпидемий и всех других бед, обрушившихся в таком изобилии на нашу страну. Мы только повторим всеобщее желание, если скажем, что желаем, чтобы все это случилось в наступившем новом году. В этом году больше шансов на общий мир, чем это было при наступлении прошлого 1918 года. Теперь между главными воюющими сторонами заключено перемирие, и уже начались деятельные переговоры о будущем мире.

Как мы знаем, как изменчивы настроения и обстоятельства и как часто благое начатое дело неожиданно приводит к потрясениям злейшего характера. Ведь сердца людей так испорчены.

Вот почему мы, верующие, должны помнить теперь более, чем когда-либо, что нам нужно усердно молиться Сотворившему небо и землю и Высшему Распорядителю судеб человечества, чтобы Он устранил Своей десницей все течения и стремления, которые могут повредить делу всеобщего мира, и чтобы, несмотря на какие препятствия, в наступившем году установился всеобщий мир вообще в Европе и особенно в нашей исстрадавшейся стране.

То, что невозможно людям, возможно Творцу всего живущего. Если же будет осуществлён мир, все болезни и раны, причинённые войной, будут постепенно залечиваться, и мы вскоре освободимся от голода и мора и увидим Россию вновь великою и объединённую под флагом свободы политической, экономической и социальной.

Но для верующих есть ещё дальнейшая причина молиться. Нам нужно взывать к Господу о том, чтобы в народе рассеялся духовный мрак, чтобы люди русские увидели, чему они до сих пор поклонялись, и, обратившись от твари к Творцу, стали строить всю свою жизнь на истинных началах учения Христова, чтобы любовь Христова сделалась направляющей силой всей русской жизни.

«Да придёт царствие Твоё, да будет воля Твоя на земле, как на небе» — вот о чем мы должны молиться особенно ревностно в связи с наступлением Нового Года. И так будем молиться!

Духовная слепота

И сказал Иисус: «На суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Иоан. 9:39). Ему сказали бывшие с Ним, фарисеи: «Неужели и мы слепы?» Приходилось ли нам видеть слепого человека? И если да, то задумывались ли вы над его положением? Как тяжело и как грустно смотреть на слепца, не говоря уже о том, каково быть таковым. Да, это самое большое лишение в жизни — лишение зрения. Но, дорогие друзья, есть ещё слепота — слепота духовная, которая во всех отношениях ужаснее слепоты физической. Об этой-то слепоте мы и намерены с Божьей помощью поговорить.

Прежде всего мы укажем на то, что слепота духовная действительно ужаснее физической.

1) Если вследствие физической слепоты люди лишены возможности созерцать красоту физического мира, природы и искусства, то вследствие духовной слепоты люди лишены возможности созерцать красоту высшего, духовного мира и чудес Божиих.

2) Если вследствие физической слепоты люди подвержены беспрерывному мраку, сопровождающему их до могилы, то вследствие духовной — вечному мраку, т.е. такому, которому нет конца и который гнетёт своей бесконечностью. Припоминается один слепой брат в Господе, т.е. верующий в своё искупление Христом, который печалился, что не может любоваться красотой природы и восхищаться всем прекрасным и чудным в нашей жизни, но вместе с тем, то сознание, что эта слепота временна и что она не лишает его возможности созерцать красоту духовного мира, ободряло его и приводило в восторг. Так что он неверующим людям, видящим физическими глазами, проповедовал: «хотя вы и видите, но вы слепы, и эта слепота ужасна».

3) Если физическая слепота отнимает возможность замечать встречающиеся опасности, то духовная отнимает смысл жизни, лишает истинной радости и счастья и, в конце концов, несёт душе вечную гибель, мрак, мучение, слёзы, угрызение совести и вечное проклятие, которое не поддаётся описанию.

4) Духовная слепота ужаснее и пагубнее физической ещё и потому, что ей подвержены без исключения все люди, хотя при этом большинство и не сознает этого, подобно фарисеям, которые говорили Господу: «Неужели и мы слепы?» «Мы, которые со всей точностью исполняем

постановления закона и старцев! Мы, которых народ считает светилами нравственности и идёт по нашим путям, считая их совершенными! Мы, отцы народа и всяких добродетелей! Неужели и мы слепы?» Да, вы слепы — отвечает Христос, хотя, другими словами.

Дорогой друг! Сознаёшь ли ты свою духовную слепоту или, подобно фарисеям, спрашиваешь: «Неужели и я слеп?» Кто бы ты ни был: светило науки или идущий по голосу вождя, учитель или ученик, проповедник или слушатель, господин или раб — ты слеп, если только Христос не открыл тебе духовные глаза и, если ты не увидел Его спасительного света.

Но вы спросите: какая причина тому, что мы должны быть подвержены духовной слепоте, а большинство людей живут всю свою жизнь и умирают, объятые всеми страшными её последствиями? Как слепоте физической, так и духовной, причина одна — грех. Не будь греха, не было бы и физических недостатков, не было бы и слепоты. Но появился грех, появились болезни и страдания. Не будь греха, не было бы и духовной слепоты, и Иисусу Христу не нужно было бы приходить на землю для искупления нас от греха ценой Своей жизни и невинной крови, пролитой в мученических страданиях, предшествовавших мученической смерти. Но как грех появился в людях и ослепил духовно всех, то и пришёл Иисус, чтобы дать нам зрение. Он свидетельствует об этом в прочитанном стихе: «На суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели». Об этом ещё пророчески говорил пророк Исаия, и Господь, признав это, Сам читал в синагоге: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18; Ис. 61:1).

Указав на причину слепоты, мы теперь остановимся на вопросе: в чем выражается духовная слепота? Это необходимо для того, чтобы истинно уразуметь: кто мы. Люди часто спорят о том или другом, не разумея сами вполне сути того, о чём они ведут спор. Это часто случается и в отношении затронутого нами вопроса. Возьмём хотя бы фарисеев: они говорили себе, что они духовно видят и они готовы спорить и утверждать это, не понимая, в чем именно выражается духовная слепота, хотя совесть их и подсказывала им, что они слепы. Так и в настоящее время есть много людей, которые находятся в положении этих фарисеев, прекрасно сознающих свою слепоту, но не желающих признаться в этом по причине гордости, самолюбия и самонадеянности, что заставляет их кричать: «Неужели и мы слепы?»

Но, мало этого, они задают вопрос и, не дожидаясь ответа, в раздражении отходят от Христа, и в этом всё зло, в этом гибель для них. Да не уподобится им никто из нас, а пусть каждый решит в сердце своём найти ответ на этот весьма важный вопрос.

Кто же есть духовно слепой? Тот, кто, как и фарисеи, не видит себя пред Богом таковым, каков он есть, и не видит Бога, принёсшего на землю и суд, и милость. Не видит себя, как грешника, нарушившего Свой закон Бога, не видит и Бога, как праведного Судью, приговорившего его к смерти за это нарушение. Слово Божие - «Все согрешили и лишены славы Божией, нет праведного ни одного» (Римл. 3:10 и 23) — остаётся для него непонятным, так же, как и другое слово Божие: «Проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Галат. 3:10). В этом неведении своей страшной участи люди бродят и гибнут. При этом становится страшно за людей, которые не только не сознают своей греховности и духовной слепоты, а ещё дерзают вести за собою других и, как бы видя что-нибудь, говорить: «Иди за

мною, я доведу тебя, послушай меня и спасайся». И он ведёт, но куда? Если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму (Матф. 15:14).

Когда же идущий за ним справляется об участи своей, тогда вождь фарисей утешает: «Если ты будешь стараться делать добро, тогда на страшном суде Бог взвесит твоё добро и зло, и если окажется, что добро перевесит, то ты будешь спасён». Таким образом, он успокаивает и себя, и идущих за ним, совершенно не понимая Слова Божия, которое ясно говорит: «Ибо делами закона не оправдается пред Богом никакая плоть» (Римл. 3:20) и ещё: «Праведность наша — как запачканная одежда» (Ис. 64:6). Такое утешение равносильно тому, когда слепому говорят: «Ты увидишь свет тогда, когда откроешь свои глаза».

Слепой не видит себя грешником, неспособным и не могущим спасти себя, и не видит Бога, Который по Своей Великой любви и милости совершил это спасение в лице Своего Единородного Сына Иисуса Христа. Он не видит и не разумеет Слово Божия, которое на вопрос: «Кто же может спастись?» отвечает: «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо Богу все возможно». Не видит и не разумеет духовно слепой также и других мест Священного Писания, а именно: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5). «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2:8-9). «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Римлян. 3:24) и т. п. Он не видит пропасти перед собой, которая отверзла свою пасть, чтобы поглотить всякого, идущего долиной смертной тьмы.

Он не видит Христа, распятого, страдающего и умирающего за его грехи, чтобы искупить от власти тьмы и смерти, очистить от грехов, освятить и примирить всякого человека с Богом Отцом через новое возрождение.

Друг мой! Остановись и спроси себя: видишь ли ты? Видишь ли ты свои грехи, свою гибель? Видишь ли спасение Божие? Видишь ли Христа распятого, за твои грехи на Голгофском кресте? Видишь ли, Его пронзённые длани, на которых начертано твоё имя? Видишь ли все милости и всю любовь Его к нам, недостойным грешникам? Если нет, то ты слеп. Итак, слушай же, что говорит тебе Господь: «На суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели». Он пришёл в этот мир, чтобы дать тебе зрение. Больше этого: «Если бы вы сознавали свою слепоту, то Я снял бы с вас грех». Какая благость! Подумать только, какая была бы мне польза, если бы я увидел на себе грех и только? Но нет! Господь снимает грех с души человека, как только человек сознает его.

Друг мой, сознаёшь ли ты свою духовную слепоту? Если да, то воззови же к Нему подобно слепому Вартимею: «Христос, Сын Давидов помилуй меня!» И Он даст тебе зрение.

Сознай грех свой, и Он снимет его. И будешь ты счастлив и благодарен Ему. И тогда, если даже померкнет свет в твоих физических глазах, ничто не смутит тебя, ибо красота духовного мира будет открыта пред тобой и радость вечная наполнит душу. Пойдёшь и не споткнёшься, будешь идти и не заблудишься. Увидишь чудеса закона Его и воспоёшь Ему новую песнь.

К тем же, которые, не видя этого, мнят о себе и говорят, что видят, относится слово осуждения: «Но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас».

Ф. Минин

На Ниве Божией. Сообщение брата Н. М. Михайлова.

(из Тверской губернии)

Народ сидящий во тьме увидел свет великий.., Исх. 9

По истине слова, сказанный несколько столетии тому назад, исполняются в настоящее время. В нашей местности Слово Божие было посеяно 30 лет тому назад, но при старом режиме нам не разрешали собираться дли общественной молитвы. Но со дней революции, мы получили возможность держать собрания в нашем селе Золотихе в земской школе. 20-го Ноября к нам приехал брат М. А. Орлов. Мы расклеили объявление о духовной лекции народного проповедника евангельских христиан М. А. Орлова на тему: «О пришествии Христа и текущем моменте». К назначенному времени мы с братом Орловым пришли и попросили старосту Пожарной Дружины затрубить, что и было сделано. К 2-м часам народу собралось сверх ожидания. Пишущий открыл собрание прочитав Ев. Лук. 24:45 и разъяснил, что для понимания Евангельских истин необходимо духовное просвещение. Затем говорил пространно брат М. А. Орлов «О 10 признаках пришествия Христова».

Все время было заметно благословенное внимание всех слушающих. Многие удивлялись ясности сказанных слов.

Господь да поможет работающим на ниве Божий открывать свет Божки сидящему во тьме народу!

Н. М. Михайлов

Сообщение брата Мешкова из Орловской губернии

Мир Вам! Желание моего сердца поделиться с Вами следующею радостью:

Согласно декрету Народных Комиссаров, каждый гражданин Свободной Российской Советской Федеративной Социалистической Республики должен уметь владеть оружием, и если не проходил раннее строя, то обязан обучаться владеть винтовкой. В виду этого надлежало обучаться и мне на что я ответил следующим заявлением, которое при сём прилагаю...

В отдел всеобщего обучения при Мценском Совдепе. - гражданина Ивана Алексеевича Мешкова, —

ЗАЯВЛЕНИЕ,

Согласно повестке отдела от 25 п. № 434 я вызывался в Отдел для регистрации, где мне было сказано дежурным писарем, отмечавшем в списке о явке, что я обязан явиться на обучение 2 сего Октября, —

Прилагаю при сем удостоверение Орловской общины Евангельских Христиан от 7 июля с. г., за № 4, о том, что я состою Членом означенной общины и, следовательно, как идущий по завету Иисуса Христа, не могу ни в коем случае, не считаясь положительно ни с чем, хотя бы пришлось и умереть преступить заповедь Господню, решиться обучаться в строю с оружием в руках, дабы

научиться убивать (рубить, колоть, стрелять и т. п.) своих братьев, так как по учению Христа нет различно ни в ком и все мы братья. В виду отделении Церкви от Государства не может быть и речи о каком-то освобождении от оружия по каким-то религиозным убеждениям. Был декрет, опубликованный путём расклейки объявлений, по которому такие лица должны быть назначаемы на службу не связанною с прохождением строя, но верующие во Христа, как в Сына Божия и своего личного Спасителя, имеющие Его всегда в своём сердце, когда-то огрубелом, а ныне по вере освобождённом от язвы греха, пылающий великою любовью от Бога к людям, и твёрдо убеждённым, что все люди братья, без различия национальности именно такой уже перерождённый человек духовно, ни в коем случае не может встать на такую платформу — чтобы убивать братьев и не удивительно, что хотя Церковь-то от Государства отделена, но чувство-то веры в человеке не может быть выделено и куда-то бесследно скрыться, именно вера-то и показывается из дел; если есть вера не обрядовая, ложная, вымышленная вследствие запутанности посредством человеческих преданий, а живая в живого Всемогущего Бога, основанная на любви к ближнему, при чём ближним безусловно является каждый без различия национальности (Евангелие от Луки глава 10, ст. ст. 30-37). У людей, истинно верующих в Живого Бога, Отца Небесного, разумеется, ведётся также, и у людей века сего брань (война), но не против крова и плоти, а против духов злобы поднебесных, т. е. против зла, подобного рода воин Христов описан в послании Апостоле Павла к Ефесянам, в 6 главе с 11 стиха.

Идя всегда навстречу Советским властям, так как нет власти, если она не от Бога и власть бывает только от Бога, а также всем подлежащим властям, согласно Священного Писания надлежит повиноваться, я всегда безусловно подчиняюсь власти. В настоящее время я состою на службе делопроизводителем в Мценском Уездном отделе Губернской Землемерно-Технической Власти, преследующей цели по распределению земельного фонда, что, составляет не мало важный вопрос в Российской Социалистической Советской Республике, также очень рад хоть сколько позволит здоровье Советским Властям, выполняя работу не за страх, а за совесть. Также не против и быть в войсках, участвую я положительно во всех делах, за исключением, как уже было ранее упомянуто, оружия. Ранее, до познания истины во Христе за 1915 году, состоя писарским учеником Управлений Мценского Уездного Воинского Начальника проходил строевую службу в течение одного года, что может подтвердить Заведующий Учётным Отделом при Мценском Совдепе Михаил Дмитриевич Васин, с котором совместно приходилось обучаться, при прохождении строи командою писарей бывшего Управления. Да я и помню строевую службу, но теперь ни в коем случае, как последовавший учению Христа, я не могу решиться учувствовать в бойне.

В ввиду вышеизложенного честь имею покорнейше просить Отдел об удовлетворении просьбы назначить меня на службу, не связанную с прохождением строя.

1 октября 1918 год, г. Мценск, Орловской губернии. И. А. Мешков.

И как дивно по изволению искупившего нас Господа славы не замедлила выйти от нашего уважаемого начальства следующее:

Была прислана 27 октября сего года для сведения и руководства, телеграмма Орловским Губернским Комиссариатом по военным делам в Мценский Учётный Отдел Военного Комиссариата за № 72 26163 следующего содержания: «Ввиду того, что в Орловской Губернии в Окружной

Комиссариат по военным делам неоднократно поступают просьбы об освобождении от оружия по религиозным убеждениям ОкрВоенком № 01060 собирал группа военкому сообщает ГубВоенкому, что все лица принадлежащие к общинам Евангельских Христиан освобождаются от оружия и зачислять таковых в тыловое ополчение.

Как радостно что Господь так дивно дарует миновать того незаконного, что, Согласно Его вечному слову, не должен делать истинно верующих в Живого Бога, в сердце которого проникло струя Крови Христовой.

Поистине Бог не человек, чтобы ему изменяться и Его обетования вечны и милость Его во век не пройдёт. Господь знает, как спасать любящих Его.

Да будет Ему вечная слава за неизреченную любовь явленную в лице Господа нашего Иисуса Христа, Начальника и Совершителя веры, искупившего нас от проклятия и смерти, и призвавшего в Свой чудесный свет. Да прославиться Его, Святого Непорочного Агнца, Страдальца Голгофского, взявшего грехи всего мира, Имя во веки вечные. Аминь!

Город Мценск, Орловской губернии, брат Иван Мешков. 18 ноября 1918 год.

Под жерновом судьбы

Пароходы остановились...

Это произошло так неожиданно. Ещё вчера прибежал сверху «Каменский», а ночью — «почтовый», блистая огнями электрических глаз, подошёл к пристани и принёс тревожную весть. Где-то недалеко внизу его обстреляли, и напуганные пассажиры торопливо рассказывали подробности этого необыкновенного случая.

Третий свисток, звуки команды: «Отдавай носовой!», и, рассекая могучею грудью поверхность реки, белый красавец помчался дальше. Долго ещё вдали блестели два огненных глаза носа, наконец, и они пропали за поворотом реки, и всё стихло.

Кама опустела.

Это был последний пароход. Напрасно поджидали «на конторке» запоздалые пассажиры следующего почтовика — он не пришёл...

Мне тоже нужно было ехать. Кончился отпуск, ждала служба, а парохода нет как нет. Ждут, что вот-вот придёт, но прошли недели, две, наконец, три, и всё по-прежнему, только где-то внизу начали слышаться орудийные выстрелы, сначала редко, а затем чаще и чаще.

Для деревни это было ново.

— Эк его ухает…, — говорили мужики, — сказывают, вёрст за двенадцать пониже ижевцы собрались.

Скоро выстрелы послышались и вверху. Это было и понятно… Белые подбирались по линии железной дороги и вышли на берег в двух местах, где дорога подходила к пристаням...

Дело стало ясно... Ждать больше нечего, и мы с братом Николаем решили идти пешком.

Расстояние не очень большое, всего каких-нибудь полтораста вёрст (1 верста равна 1,0668 километра, 150 вёрст = 160,2 км).

— Че-о, не пришлось убежать-то? — спрашивали соседи.

— На чём убежишь, если парохода нет...

— Че-о ино! Говорят, за Камой белые ходят...

— Ну, и здесь же не оставаться зимовать! Ещё, пожалуй, в плен попадёшь...

— Да как ино?..

— Пешком уйдём до города, а там, говорят, пароходы ещё ходят...

— Да шутка ли, полтораста вёрст!..

— Так что-ж? Тридцать вёрст в день — пять дней ходу!

— А коли белые поймают? Много их понаехало. Слышал, вечером какая пальба была?..

— Поймают — повесят!..

— Ой, Николай-Николай. Штой-то, Штой-то!..

— Ахти, моченьки! — ахали бабы.

Но мы решили идти во что бы то ни стало - в самом деле, после, пожалуй, будет поздно.

О нашем намерении узнала сестра учительницы из соседнего села. Она тоже «застряла» в гостях и теперь не знала, как попасть до города.

Прибежала к нам.

— Пожалуйста, возьмите меня с собою! — говорила она, сильно налегая на «о», как и вообще говорят тамошние крестьяне.

— А дойдёте?

— Дойду, дойду! Прошу вас, как хороших знакомых моей сестры...

Её мы видели в первый раз, она лишь недавно приехала к своей сестре, с которой мы были немного знакомы.

Признаться, нас не радовала подобная спутница, во-первых, потому, что в дороге легче всего идти вдвоём, а во-вторых, нам хотелось идти поскорее, вёрст по пятьдесят в день, ну, а тут будь доволен, если пройдёшь и двадцать пять. Но делать нечего, приходилось соглашаться.

— Видите, мы думаем пойти дня через два. Будете ли вы к этому времени?

— Ах, я готова хоть сейчас! Я так боюсь, что останусь здесь...

— Тогда мы зайдём за вами...

— Вот как я рада! Приходите к вечеру, в школе переночуете, а утром пораньше мы и

направимся...

На том и условились.

Был праздник, когда мы вечером с дорожными сумками за плечами постучали в двери школы.

Открыла сама учительница.

— Ах, это вы? Здравствуйте! Маня, к тебе пришли! Да она не пойдёт! Ну, пожалуйста, что ж вы стали? — засыпала нас словами учительница.

Мы вошли.

— Здравствуйте, Вера Степановна! Как, разве Мария Степановна не пойдёт с нами?

— Не пойдёт, не пойдёт - отдумала! Да приходите же, раздевайтесь... Нет, дайте сначала на вас поглядеть... Совсем по-дорожному, и пальто по-солдатски через плечо, и лапти?!. Маня, Маня, смотри, какие они смешные!..

Пришла Мария Степановна.

— Здравствуйте, здравствуйте... — и они вдвоём принялись рассматривать наш наряд. Наконец, мы разделись.

— Проходите, пожалуйста... Я вас познакомлю с одним молодым человеком - он давно хотел поговорить с евангелистами, а я принесла чаю, и будьте, как дома, — снова затараторила Вера Степановна. - Маня, займись с ними!..

Молодой человек встал нам навстречу. Познакомились. Оказалось, что его зовут Иван Михайлович. Приехал из голодающей губернии на время голода пожить здесь.

— Знаете, — сказала Мария Степановна, — я передумала. Дело в том, что одна знакомая Веры собирается поехать завтра или послезавтра на лошадях и берёт меня с собою...

— Так это для вас самое лучшее!..

— А я очень боюсь, что останусь. Эта знакомая поедет, если дадут лошадей. А вдруг не дадут? Ведь того и гляди, что на дороге схватят белые. Не всякий захочет пускать лошадей, когда так опасно...

— Тогда идёмте с нами!

— Полно, Маня, — сказала Вера Степановна, — как не дадут? Дать-то дадут, только цену возьмут... Ведь Лиза непременно должна ехать. Посмотри, послезавтра вы поедете!..

— Ну, да, если как не поедем! Что тогда будет — и они уйдут, и лошадей не дадут — вот и останусь...

Стали пить чай и разговаривать обо всем понемногу и, конечно, о последних событиях. Мария Степановна не могла успокоиться и все повторяла:

— Ой, да если как я останусь!..

Иван Михайлович был с книгой.

— Что вы это читаете? — спросил я.

Он молча подал мне книгу — это были какие-то рассказы для детей. Он приходил сюда брать книги из школьной библиотеки.

— Что же, вам нравятся эти книги?

— Да, я очень люблю читать. Недавно читал Майн Рида и Жюля Верна - очень хорошие!..

— Так ведь там всё сказки! Разве вы здесь не можете найти хороших книг или не любите?

— Ну, знаю я, знаю, какие хорошие книги для вас, — вступилась Вера Степановна. — Знаешь, Маруся, он евангелист и лучше Евангелия ничего не знает, наверно, и сейчас с собою в кармане таскает!..

— Ха-ха-ха! Эта книга не для нас, — засмеялась сестра, — теперь люди не тем заняты...

— А я хотел толстовское Евангелие достать, — сказал Иван Михайлович.

— Почему же толстовское?

— Потому, что там правильно сказано, а в вашем всё переделано для попов, чтобы им легче грабить было.

— Первый раз слышу, и, хотя читал, но никогда не находил ничего подобного, а скорее даже наоборот... Не будете ли любезны указать мне, где переделано?.. Меня это очень интересует...

— Да много, где...

— Вот как! Даже много?! Где же это?..

— На память-то я не знаю, а есть... это верно...

— Так вот, пожалуйста, прочтите, — сказал я, подавая ему Новый Завет.

— Вот, я так и знала, что в кармане! — обрадовалась Вера Степановна.

Иван Михайлович нерешительно взял книгу, раскрыл в одном месте, потом в другом, перелистал несколько страниц, снова закрыл и, подавая обратно, сказал:

— Это, видите ли, нужно поискать на свободе, я плохо помню, в каком именно месте... Читал-то уж очень давно, когда в школу ходил...

— Вот то-то и есть, что плохо помните и давно не читали, а если бы читали, то никогда бы не говорили подобной нелепости…

— Где уж нам до Евангелия, — сказала Вера, — греха не оберёшься каждый день. Вон я сегодня со своей почтенной маменькой поссорилась: покоя от неё нет... Хоть бы и умерла скорее старая карга...

— Что вы это, Вера Степановна, разве можно на мать этак-то?..

— Да что, если у людей мать как мать, а у меня навязалась такая, что и матерью стыдно назвать...

— Чем же она вас так огорчила?

— Из ума выжила — вот чем!.. Видеть я её не могу!..

— Ну, а как же тогда заповедь «чти отца твоего и мать твою»?

— Да, но не такую, как мою!

— Ничего не сказано какую — просто мать — какая бы она ни была и, знаете что, — вы не сердитесь на меня, я скажу вам, что ваше непочтение есть большой грех и когда-нибудь вы будете за него наказаны...

— Ах, мы и так уж наказаны, — сказала Марья Степановна, — бьёшься, борешься с жизнью, ждёшь светлых дней, а вместо этого только одни неприятности, а тут ещё эта старуха выводит из терпения... Ноша непомерная... Ни знакомых, ни развлечений... влечений... В городе хоть бы в театр сходила, а здесь и того нет...

— Как нет, — оживился Иван Михайлович, — здесь в селе в воскресенье спектакль будет!..

— Неужели? Вот я рада! Кто же играет?.. Наверно, свои любители?..

— Да, да! И оркестр струнный организуется. Повеселимся и потанцуем...

— А, знаете что, Марья Степановна, вы не поверите, если я скажу вам, что было время, когда я был привязан к театру настолько, что посещал его почти ежедневно и из опыта знаю одну его особенность, которую, надеюсь, подтвердите и вы: чем лучше чувствуешь себя в театре, тем хуже бывает, когда вернёшься домой — словом — «чем ярче звезды, тем ночь темней». Бывало, сидишь и видишь перед собою всяких там героев, да рыцарей великодушных, совершающих разные подвиги; в конце концов: «порок наказан, а добродетель торжествует». А вернёшься домой и все пропало: нет ни рыцарей, ни героев и торжествует порок, а добродетель наказан - кругом обыкновенные люди с их серой будничной жизнью, и такой-то беспросветной покажется тебе эта жизнь, что на край света бежал бы... Да, нет, не убежишь, потому что и бежать-то некуда... Крутишься, как белка в колесе.

— Да, представьте, что и я это испытывала! В театре сотни огней, блеск, роскошь, а дома огарок свечки да посуда грязная на столе — придёшь и жизни не рада... Ну, хоть на время забудешься и то хорошо...

— На время?.. Нет, это не средство к облегчению страданий и, слава Богу, что настал день, когда я узнал новую жизнь и теперь счастлив... И знаете где я нашёл своё счастье? В Евангелии... В том главная заслуга этой святой Книги...

— Ну, что Евангелие? Оно только всё о загробной жизни заботится, а мы здесь жить хотим, и кто знает, будет ли ещё жизнь за гробом... Да и Бог-то существует ли?.. Быть может, это одно воображение из-за страха перед неведомыми силами природы?..

— Нет, Вера Степановна, Вы хотя и учительница, и других учите, а скажу Вам прямо, что вы не

знаете этой книги!.. Она говорит о таком Боге, который не есть плод расстроенного воображения, а самая настоящая действительность, о Боге, который был, есть и будет вечно и при том о близком нам Боге, вникающем во все наши дела, как бы малы они ни были; она говорит о сегодняшнем дне и её сегодня можно проверить, правда ли написано в ней...

— Ну, как вы проверите?!

— А вот как... Вы жалуетесь, что вам тяжело, а Христос говорит: «придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас». Вот сегодня же вы и можете узнать, правда это или нет... Положим, вы поверите этим словам и обратитесь к Нему доверчиво, как самая маленькая ученица обращается к вам, и скажете: «Господи, я услышала Твой призыв, и вот иду к Тебе. Ты знаешь мою нужду и моё бремя, помоги мне, дай обещанный Тобою покой, чтобы я знала, что Ты на самом деле существуешь, а не в воображении только...». Теперь что же — если все это правда, то Он вас успокоит, если же это выдумка и обман, то вы останетесь в прежнем состоянии...

— Да какое у меня бремя? Скучища здешняя — и вот и всё, так это бремя и танцы снимут... — со смехом сказала Марья Степановна. — Знаете, как хорошо себя чувствуешь в это время... Особенно если кто-нибудь за тобою ухаживает. Так-то легко, прямо чудо! Правда, Веруна?! Ха-ха-ха!!!

Она смеялась... Но было что-то особое в этом смехе... Казалось, что вот-вот он окончится плачем... Уж очень не к месту был этот смех.

— Вот, что я скажу, Мария Семёновна... Есть одно мудрое изречение: «и при смехе иногда болит сердце» — думается мне, что оно к вам очень сейчас подходит...

— А что, в самом деле, неужели вы думаете, что я всегда такая хохотушка?..

— Нет, нет! Как раз наоборот... Я думаю, что у вас и слёз пролито не мало... Особенно, когда никто не видит... Ночью, например...

По её лицу пробежала лёгкая тень, как бы от внутреннего волнения.

— Что же делать, если жизнь не сладка и в ней больше шипов, чем роз... Не раз заплачешь, когда даже муж и тот бросил... Ушёл неведомо куда...

— Про что же я и говорил... Даже муж оставил вас одну горевать своё горе, а лучший из друзей Христос Иисус предлагает снять бремя и освободить от горя — так говорит Евангелие...

— Бралась и за Евангелие, да ничего не вышло...

— Это потому, что брались не так, как нужно... Повторяю, мало читать — нужно брать верою то, что даёт оно... Помните, Христос говорит: «Возьмите иго Моё на себя... научитесь от Меня...» Жаль, что мы так поздно поговорили об этом... Впрочем, здесь осталась жена — она одних взглядов со мною и поможет вам разобраться во всём этом... Если хотите, я дам адрес... Пока вы не уехали, сходите к ней — она будет рада...

— Ах, пожалуйста!..

— Я записал адрес и, отдавая ей, сказал:

— А главное, чтобы понять Евангелие, — не надо его толковать. Как написано, так и понимайте... Люди часто говорят: «Ведь надо понять, надо истолковать Евангелие...» Зачем?! Когда вам дают, положим, деньги — бумажку в пять рублей, — вы видите, что написано на ней «пять рублей», и не станете же спорить и утверждать, что это только написано «пять», а надо понимать «три»...

— Смешно! Понятно ведь...

— Ну вот! А почему-то люди читают великие истины, и все ищут чего-то особенного, какого-то таинственного истолкования, когда, наоборот, в них царит святая простота, доступная и открытая младенцам, как сказал Христос... Читайте только с молитвою в сердце, от чистого сердца поступить так, как оно говорит... И вы будете счастливы через познание Христа Иисуса... В Нем, в Христе вы увидите не только учителя, но и помощника, и друга, и что ещё самое главное — в Нем вы узнаете своего Спасителя, который пришёл спасти не только мир вообще, а вас лично и для этого пролил свою святую кровь...

— Знаете, что, — сказала Вера, — споёмте вместе «Отче наш» — мне очень хочется, и потом разойдёмся на покой... ведь вам завтра в путь дорогу...

Мы согласились, и чудные слова Христовой молитвы мирно прозвучали в ночной тиши, через раскрытые окна пронеслись в тёмную сельскую улицу и поднялись вверх к далёким звёздам... Чувствовалось, что тот, который когда-то говорил: «Где двое или трое собраны во имя Моё», — был в этот вечер среди нас и говорил нашим сердцам: «Мир вам!»...

На утро, лишь взошло солнце, мы с Николаем встали и, одевшись, потихоньку вышли из школы, не ожидая, когда встанут хозяева...

Село только что просыпалось... Вот из одного двора женщина выгнала штук пять коров, а за ними с радостным блеяньем выскочили овечки и, поднимая пыль, пустились за околицу... Задымились трубы, и где-то на дворе застучала молотилка... Село начинало трудовой день...

А в лесу за селом уж весело пели птицы, трещали кузнечики, и носился в воздухе тот запах зрелой малины, который так приятно вместе с теплом разливается по лесу и нежит и ласкает своей невыразимой прелестью...

Хорошо было шагать по дороге через этот сад Небесного Отца... Сердце радовалось при виде праздника природы, и только воспоминание о том, что один лишь человек нарушает праздник грубою рукою, своею неуживчивостью и вековечным злом, с которым не может расстаться — это воспоминание туманило взор и печалило сердце... Вот думалось, придёт он сюда, привезёт разные орудия, распространяющие вокруг себя смерть и горе; раздадутся выстрелы, полетят снаряды, испуганно замолкнут птицы, скроются, где кто может, повалятся столетние дерева, посыпятся стоны и проклятия, а вместо запаха зрелых плодов будет распространяться противный смрад порохового дыма и не будет ничего похожего на весёлый праздник...

Но пока ещё все было покойно и жило радостною жизнью... Мы бодро шагали все вперёд и вперёд... Марья Степановна должна была догнать нас через два-три дня, но они прошли, её все не было, а на четвёртый день мы пришли к цели — значит случилось то, чего она так боялась...

Она осталась...

II.

Да, она осталась, и печальная сидела у окна и думала невесёлую думу. Лошади, понятно, было не найти, да и попутчицу не отпустили родные... Вот и сидит теперь Марья Степановна, смотрит на улицу... Воскресенье — люди гуляют, веселятся, а ей не до веселья...

— Что я за несчастная, — говорит она сама с собою, — есть же люди, которым всё удаётся, а я что ни сделаю, что ни задумаю — всё ничего не выходит... Преследует меня судьба, вздохнуть не даёт и за что...

Ей вспоминается прошлая жизнь... Только ребёнком и была счастлива, а дальше всё удары судьбы... Видит она себя в школе, в гимназии... Среди подруг она самая неудачница — нет у неё ничего, чем любят похвастать подруги: ни своих лошадей, ни нарядов, ни богатых родных, у кого можно было бы погостить летом... И одета-то она хуже всех... Правда, всё это мелочи, но обидные до слёз...

За селом на реке шумит мельница...

Марья Степановна слышит этот шум, и он даёт направление её невесёлым думам...

— Вот, — думает она, — мельница день и ночь, в будни и в праздник шумит своими жерновами... Ни на минуту не остановится и уж если зерно попало к ней в жернов — сколько ни вертись, ни крутись, а размелет в муку... Ей дела нет, хочешь не хочешь, а будешь пылью... Ищи потом, где зерно... Было и нет... И пыль мука эта тоже пропадёт, уничтожится... а на камне уж новые зерна и мельница стучит сегодня также как и вчера, и завтра тоже будет стучать...

И кажется ей, что не зёрна, а люди потоком текут на камень и мелет их мельница-судьба и не колёса то стучат, а люди стонут, жалуясь на судьбу, и превращаются в пыль...

— Неужели и я скоро стану пылью? — подумала она и вздрогнула... Как странно... Как страшно... Сейчас живу, а сейчас и нет... Полно, даже и так нельзя сказать: живу... Не живу, а верчусь на жернове и жду очереди стать пылью... А где же жизнь?.. В прошлом? Нет... И сейчас тоже нет... и в будущем нет... Когда же, да?.. Где же ты, жизнь?.. где?..

И вдруг ей припоминаются слова: «Я есть воскресение и жизнь».

— Кто это так сказал?.. Где я слышала эти слова?.. Да, помню, Христос говорил так... А какой странный этот евангелист, как он просто смотрит на Евангелие и на Христа... Ведь если всё это правда, то, пожалуй, он и прав, говоря, что нашёл своё счастье... И как на меня подействовал тогда этот разговор... Я всю ночь проплакала... И как он мог угадать, что я часто плачу... А утром хотела встать и бежать к этой его жене... И что это со мной сделалось - кажется, и не видала её никогда, а готова была чуть свет уйти к ней... И всё-таки осталась... Почему и сама не знаю... Вот что значит быть под жерновом судьбы... Не свободен, значит, человек в своих желаниях - не всегда делает то, что хочет... А мне же очень хотелось бы повидаться с этой евангелисткой и побольше узнать про новую жизнь... И самой бы пожить так...

И её снова потянуло туда...

В самом деле, пойду, познакомлюсь, поговорю, - быть может, и я узнаю счастье жизни... новой жизни...

Она стала собираться и, странно, ей все казалось, что надо спешить, как будто сердце говорило: скорей... скорей... и она спешила…

Пришёл Иван Михайлович...

— Я к вам, — заговорил он торопливо, — ух, батюшки, жарко же сегодня!.. Вот не угодно ли билет принёс...

— Какой билет?..

— Разве забыли? На спектакль и на танцы!.. А за это первый вальс со мною... Струнный оркестр будет...

Ей стало неприятно.

— Нет, я хочу сходить в Ольховку...

— Ах, я догадываюсь: к евангелистке?..

— Да, к ней!..

— Нет, нет... Уж только не сегодня!.. Здесь будет так весело - наши все будут и фокинские тоже... Голубушка, Марья Степановна, останьтесь... Ведь право же, с вами лучше всех вальс танцевать... А в Ольховку ещё успеем сходить, и я вместе пойду... Мне тоже очень понравилось... Прошу вас, останьтесь...

Она осталась...

А ночью после танцев одна шла через плотину домой... С неба глядела луна и отражалась в воде... Стучала мельница, шумела вода на колесе, и какой-то мужик тащил с воза мешок зерна... Провёз и скрылся за дверью...

— Понёс на жернов, - подумала она про мужика, и добавила вслух: — на жернов судьбы!

Снова вспомнилось всё... Почти бегом пробежала бедная до школы и, не раздеваясь, бросилась в постель и зарыдала, как дитя...

Она осталась...

М. К. Крупников

Комментарии
